

враги и все погибло»...

«Великъ Аллахъ, и велика его воля!» добавилъ рассказчикъ. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, народъ забылъ о великомъ бѣдствіи; только вѣтеръ поетъ о быломъ далекомъ, да, склоняясь, шуршатъ камыши, внимая таинственной сагѣ Востока.

С.

Интервью съ гашишо-ислѣдователемъ И. С. Левитовымъ въ Самаркандѣ.

Ислѣдователь гашиша Хань-арыкского района въ Кашгаріи, г. Левитовъ, Гостишь теперь въ Самаркандѣ и занятъ обслѣдованіемъ гашишаго вопроса въ Заравшанской долинѣ. Его интервью провелъ одинъ изъ нашихъ сотрудниковъ и вотъ краткій резюме разговора или собесѣдованія съ нимъ.

Г. Левитовъ находитъ большое отличіе въ производствѣ гашиша Заравшанской долины и Самарканда отъ производства его въ Хань-Арыкѣ. Въ Кашгаріи бьютъ только палочкой по растенію и пыль или вѣрнѣе гашишная смола (чаресь) падаетъ на полотно, послѣ чего производитель собираетъ ее въ небольшіе мѣшечки. Цѣнность этой смолы заключается въ количествѣ маслянистыхъ веществъ находящихся въ этой

смолѣ. Свойство Хань-арыкского дорогого гашиша заключается въ томъ, что онъ горитъ, какъ обыкновенный жирный фитиль (при зажиганіи), тогда какъ самаркандскій гашишь (наша) не имѣетъ уже тѣхъ свойствъ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ столько маслянистыхъ веществъ. Фунтъ кашгарского гашиша продается въ Самаркандѣ по 7 руб., тогда какъ фунтъ самаркандского гашиша обходится на мѣстѣ и продается по 1 руб. 20 коп. Дешевизна эта происходитъ оттого, что самаркандскіе производители добываютъ внашу, обивая не только пыль съ цвѣточныхъ головокъ конопли, но и листья, сѣмена и изъ полученной такимъ образомъ трухи добываютъ уже гашишь. Такимъ образомъ получается не настоящій чаресь (или смолистая пыль), а чаресь плюсъ масса ингредиентов, которые лишены уже маслянистыхъ свойствъ настоящего чареса. Г. Левитовъ предполагаетъ, что сама почва Заравшанской долины могла бы дать настоящій чаресь, который такъ высоко цѣнится въ мусульманскомъ мірѣ, но что благодаря запрету его въ русскихъ

предѣлахъ, производители вынуждены были тайкомъ его добывать и поэтому стали примѣшивать массу постороннихъ не смолистыхъ веществъ, конопля. Въ подтвержденіе этого мнѣнія г. Левитовъ привелъ слѣдующій фактъ, что до занятія этой области русскими, изъ русскаго Туркестана вывозился чаресь въ Индію, чего теперь не замѣчается.

Когда разговоръ перешелъ на вредъ наносимый гашишомъ Туркест. краю, то г. Левитовъ замѣтилъ, что если наше правительство не приметъ настоящихъ мѣръ или коренной реформы въ гашишномъ дѣлѣ, то очень возможно, что гашишопурильни прійдется въ скоромъ времени открыть какъ въ Москвѣ, такъ равно и въ Петербургѣ. Онъ разсказалъ при этомъ очень интересный эпизодъ.

Если, сказалъ г. Левитовъ, вы отыщете татарское сочиненіе подъ названіемъ „Джами Ульхикамъ“ (сочиненіе это можно найти въ Самаркандѣ), то вы тамъ найдете интересный разсказъ, какъ однажды къ Тамерлану пріѣхалъ въ гости одинъ изъ принцевъ крови. Такъ какъ принцъ запоздалъ

и ворота Самарканда были уже заперты, то принцу пришлось переночевать за городомъ въ бангъ-хане, т. е. въ гашишопурильнѣ. Хозяинъ напоилъ принца гашишомъ и тамъ, одурманенный, уснулъ. Когда, на слѣдующій день, принцъ разсказалъ объ этомъ Тамерлану, то послѣдній гнѣвно велѣлъ вызвать къ себѣ хозяина бангъ-хане и на вопросъ Тамерлана, какъ онъ осмѣлился приподнести такой одуряющій напитокъ принцу крови, послѣдній отвѣтилъ: „Я признаю только одного принца крови—это Тамерлана, и больше никого“. Этотъ отвѣтъ такъ понравился Тамерлану, что онъ его отпустилъ съ миромъ, не присудивъ ни къ какому наказанію.

Изъ этого факта, сказалъ г. Левитовъ, очевидно становится, какъ глубоко вкоренилось это зло въ Туркест. краѣ, если 500 слишкомъ лѣтъ тому назадъ Тамерланъ не въ состояніи былъ бороться съ этимъ, то тѣмъ болѣе теперь прійдется принять какія нибудь рѣшительныя мѣры, чтобы освободить это зло, такъ какъ много русскихъ деревень по Семирѣченской обл. поголовно заражены уже гашишопуриеніемъ.

Далѣе изслѣдователь высказалъ свой взглядъ на пропорцію гашишо и опиумокурителей. По его мнѣнію, въ Русск. Туркестанѣ, близъ границъ Китая, необходимо принять приблизительно 5 человѣкъ гашишо курителей на 100 человѣкъ населенія, тогда какъ начиная съ Заравшанской долины вплоть до Красноводска (по границѣ съ Персіей), необходимо принять отъ 2 до 3-хъ человѣкъ гашишо-курителей на 100 чел., но за то по границѣ съ Персіей увеличивается количество опиумо-курильщиковъ, чего по дорогѣ въ Ошъ и Ташкентъ не такъ сильно замѣтно. Такимъ образомъ одинъ Китай дастъ намъ всю контрабанду гашиша, а Персія всю контрабанду опиума.

Когда сотрудникъ нашъ заговорилъ о послѣдней статьѣ „Ташкентскаго Курьера“, гдѣ г. Немо обвиняетъ таможенное вѣдомство въ пропускѣ столько контрабандныхъ наркотиковъ въ русскіе предѣлы, то г. Левитовъ сильно заволновался и сталъ доказывать, что не таможенный дозоръ виноватъ въ этомъ. Напрасно „Ташкент. Курьеръ“ взвалилъ эту вину на

таможни. Г. Немо, очевидно врачъ, выяснилъ намъ сказалъ г. Левитовъ дѣйствіе наркотиковъ на населеніе съ большимъ знаніемъ дѣла, но невѣрно освѣтилъ контрабанду, наркотиковъ, будто одно таможенное вѣдомство виновато въ этомъ. Г. Левитовъ желаетъ выяснить причины появленія такого громаднаго количества контрабандныхъ наркотиковъ въ Туркестанѣ, когда пріѣдетъ въ Петербургъ, и не пожелалъ выяснить этого нашему сотруднику. По мнѣнію изслѣдователя, мѣстные знатоки края должны обращать большее вниманіе на дѣйствіе и распространеніе наркотиковъ въ краѣ, печатать статьи и знакомить публику съ этимъ зломъ, тогда возможно было бы что нибудь придумать какъ взяться за дѣло общими усиліями.

Превосходительство за ласку и любовь и отъ всего сердца желаемъ Вамъ и семейству благополучнаго проѣзда, а также дальнѣйшаго счастливаго служенія».

Къ этому пожеланію присоединяется и редакція „Ферганскихъ Областныхъ Вѣдомостей“.

Изъ дѣлъ, которыя были только задуманы бывшимъ Военнымъ Губернаторомъ, но еще не приведены въ исполненіе, можемъ указать на два крупныхъ: на домъ трудолюбія и на телефоны въ Ферганской области. Эти дѣла переходятъ по наслѣдству будущему преемнику генерала Покотило. Преемникомъ называютъ, судя по городскимъ слухамъ, генераль-лейтенанта Орановскаго.

О кукнаристахъ Андижанскаго уѣзда *).

Грозная стихія, разразившаяся надъ городомъ Андижаномъ 3-го декабря 1902 г., въ нѣсколько секундъ уничтожила городъ и окрестности Андижана, сравнявъ „все съ землей“, оставивъ подъ развалинами нѣсколько тысячъ людей убитыми и многихъ жителей безъ крова и имущества. Въ городъ, а также въ кишлакахъ Андижанскаго уѣзда спасшіеся отъ угрожавшей опасности жители частью были изувѣчены, частью лишившіеся крова, подверглись простудѣ. Потребовалась немедленная врачебная помощь и 11-го декабря я выѣхалъ на мѣсто землетрясенія для подачи помощи пострадавшему населенію, а 12-го вечеромъ съ отрядомъ отъ общества Краснаго Креста прибылъ къ совершенно уничтоженному Андижану.

*). Изъ доклада, сдѣланнаго въ мартѣ 1906 г. въ медицинскомъ обществѣ Туркестанскихъ врачей.

Вся врачебная часть была объединена въ рукахъ Ферганскаго областного врача, каковой съ нетерпѣніемъ ожидалъ врачебный персоналъ, такъ какъ въ немъ ощущалась крайняя нужда.

На мою долю вышло работать въ кишлакъ Паласанъ, находящійся въ

8-ми верстахъ отъ Андижана. До меня этимъ пунктомъ завѣдывалъ Андижанскій уѣздный врачъ Баранкинъ и временно д-ръ Сагатовскій, но 1-ый, какъ пострадавшій отъ землетрясенія, а 2-ой по болѣзни были освобождены отъ завѣдыванія пунктомъ. 13-го я вступилъ въ обязанности завѣдывающаго Паласанскимъ врачебнымъ пунктомъ.

Съ 28-го декабря Паласанскій врачебный пунктъ былъ переименованъ во врачебно-питательный; такимъ образомъ пунктъ сталъ привлекать со всей Ярбашинской волости много народу, такъ какъ дѣятельность пункта значительно расширилась. 28-го-же на пунктъ были устроены: чайная, столовая, лепешечная. Съ первыхъ-же дней пріѣзда, и благодаря присутствію въ первые дни знакомаго для населенія врача Баранкина, медицинскій персоналъ заручился полнымъ довѣріемъ туземнаго населенія, и народъ шелъ въ расчетъ найти соотвѣтствующую помощь. Съ раннего утра и до позднего времени приходили сарты за помощью; въ началѣ, преимущественно съ хирургическими случаями, а потомъ съ самыми разнообразными заболѣваніями. Среди послѣднихъ обратился ко мнѣ одинъ сартъ, который умолялъ излѣчить его отъ недуга, преслѣдовавшаго его въ теченіи 35 лѣтъ. Обративъ на послѣдняго серьезное вниманіе, мнѣ при-

шлось найти среди сартовъ много такихъ больныхъ; всѣ они страдаютъ страстью къ кукнару — напитку, приготовляемому изъ маковыхъ головокъ. Туземцы любятъ приходить лечиться въ томъ случаѣ, если видятъ быстрый успѣхъ леченія или-же путемъ передачи другъ отъ друга, рѣшаютъ между собой, что такой-то врачъ излѣчиваетъ болѣзнь, послѣ чего являються къ врачу цѣлымъ скопомъ. Обратившійся ко мнѣ 1-й кукнаристъ привелъ на пунктъ нѣсколько десятковъ кукнаристовъ. Всѣ они похожи другъ на друга съ тою лишь равницею, что одни уже давно предаются этому пороку, другіе недавно, 1-ые отличаются отъ 2-хъ тѣмъ, что у нихъ явленія болѣе рѣзко выражены.

Въ солидномъ трудѣ бывшаго областного врача Ферганской области В. І. Куселевскаго упоминается о кукнарь на стр. 250 его книги: „Матеріалы для медицинской географіи и санитарнаго описанія Ферганской области“. Кукнарь или ложи хасакъ*) растетъ въ дикомъ состояніи и разводится въ садахъ. Головки въ настоѣ употребляются, какъ наркотическое средство, и для приготовления опьяняющаго напитка „кукнарь“. Желая ближе познакомиться съ этимъ растеніемъ, мы навели справки въ ботаникѣ проф. Гагера, гдѣ находимъ описаніе мака-самосѣйки. Онъ имѣетъ нѣжные лепестки, кругловатые, къ основанію суженные, въ свѣжемъ видѣ имѣютъ слабый наркотическій запахъ и багрянокрасный цвѣтъ, у основанія (на ноготкѣ) находится черно-фіоле-

товое пятно, По высыханіи утрачиваетъ запахъ и принимаетъ грязно-фіолетовый цвѣтъ. Вкусъ слизистый, едва горьковатый. Лепестки шириной 4—5 см., длиной 5—6 см. Составныя части: 12% жирныхъ веществъ, 40% краснаго красящаго вещества, 20% камеди и 28% растительнаго волокна. Leo Meyer нашелъ въ макъ-самосѣйкѣ 2 кислоты: рэадиновую и максую, представляющія продуктъ разложенія красящаго вещества. Обѣ кислоты аморфныя; красныя вещества растворяются въ водѣ и обладаютъ кислымъ вкусомъ. Рэадиновая растворяется въ спиртѣ, маковая нѣтъ. Selmi утверждаетъ, что онъ нашелъ въ коробкѣ алкалоидъ, схожій съ морфіемъ. Въ Остѣ-Индіи цвѣты мака-самосѣйки употребляются для заворачиванія лепешекъ опиума. Макъ-самосѣйка растетъ повсюду.

Кромѣ того, у туземцевъ въ большомъ ходу еще 2 наркотическихъ средства: афіюнь-опій и наша или аваша (гашишъ). 1-е средство употребляется, какъ лекарственное вещество; къ нему туземцы настолько привыкаютъ, что дѣлаются опіофагами, а 2-ое главнымъ образомъ служитъ для куренія, но, кромѣ того, входитъ въ составъ другихъ лѣкарствъ. Такъ напр., кашаца, подъ названіемъ магаджюныма-сіяхи употребляется для восстановления половыхъ силъ Другой препаратъ наши, входящій въ составъ многихъ лѣкарствъ, называется руганькаипъ. Что-же касается афіюна, то онъ встрѣчается въ продажѣ двухъ сортовъ: таріакъ темный и болѣе свѣтлый кайракча; оба эти препарата получаютъ выпариваніемъ отвара маковыхъ головокъ. Туземные врачи употребляютъ опій, какъ противоядіе

*) Латинскія названія растенія кукнарь исключены за невѣдѣніемъ латинскаго шрифта. Прим. ред.

при отравленіяхъ нашей, бѣшь бугдаемъ (сѣменами клеветины) и при укушеніи ядовитыми гадами и насѣкомыми*).

Люди, пьющіе настой изъ кукнара, называются „кукнары“ или „бянги“, а помѣщенія, гдѣ пьютъ кукнаръ, называются кукнархана.

Пьютъ кукнаръ сарты Андижанскаго уѣзда не только взрослые, но старики, женщины, подростки и малы дѣти. Среди женщинъ, пьющихъ кукнаръ, очень небольшой процентъ, и то только старухи. Пьютъ кукнаръ сарты большею частью дома, но есть и такіе предприимчивые люди, которые устраиваютъ особые для этого помѣщенія—„кукнархана“. Эти помѣщенія при обнаруженіи ихъ русскими властями немедленно закрываются, а посему мнѣ съ трудомъ и подъ большимъ секретомъ было показано „кукнархана“ и то уже вслѣдствіе разрушенія землетрясеніемъ въ очень непривлекательномъ видѣ, тогда какъ до землетрясенія эти помѣщенія имѣли большой комфортъ и лучшее устройство. Старики-сарты на отрѣзъ отказались показать мнѣ помѣщеніе, гдѣ пьютъ кукнаръ. Привели меня къ помѣщенію для кукнарнаго возліянія подростки сартята, повидимому, противники употребленія кукнара. Въ кукнархану собираются по одиночкѣ или группами, и въ ней я уже засталъ людей, только что пришедшихъ, а также уже напившихся. Въ началѣ мнѣ показывали съ недовѣріемъ, а послѣ, когда убѣдились, что я не приставъ, а докторъ, рѣшили развя-

зать свои языки и показать самый способъ приготовленія. Въ кукнарханахъ кукнаръ подается обыкновенно въ приготовленномъ видѣ и продается на копѣйку, на двѣ, смотря по количеству выпитаго кукнара. Приготавливается кукнарная вода слѣдующимъ способомъ: изъ растенія кукнара, изъ головки этого растенія вынимаются зернышки, головки растенія разрѣываются на мелкіе кусочки и кладутся въ ступку для размельченія; сильно размельченные части помѣщаются въ большую чашку и заливаются теплою водою; разминается труха руками и ее оставляютъ настаиваться жидкостью на $\frac{1}{4}$ часа, затѣмъ процеживаютъ жидкость черезъ полотноце, труха отбрасывается, а вода пьется и называется кукнарной водой (кукнаръ-су).

Бѣдные сарты покупаютъ уже бывшую въ употребленіи труху и снова приготавливаютъ изъ нея настой. Фунтъ кукнара стоитъ отъ 25—30 копѣекъ. Кукнарханой завѣдываетъ одинъ изъ кукнаристовъ. Кукнаристы въ этихъ помѣщеніяхъ занимаются чтеніемъ корана, выдѣлкой зубочистокъ, за что отъ хозяина получаютъ ничтожное вознагражденіе. Приготовленіе кукнарной воды обходится много дешевле дома, чѣмъ покупать его въ готовомъ видѣ въ кукнарханахъ, но сарты очень любятъ проводить время за общими бесѣдами, и поэтому идутъ охотно въ общественныя мѣста. Количество кукнарнаго настоя, выпиваемого однимъ человѣкомъ въ сутки, колеблется отъ небольшой рюмки (около $\frac{1}{2}$ унца) до большой чарки (около фунта). На вкусъ кукнарный настой горьковатъ, съ запахомъ опія.

При употребленіи кукнарнаго на-

*) Свѣдѣнія эти позаимствованы изъ книги В. І. Купчелевскаго. «Матеріалы для медицинской географіи и санитарнаго описанія Ферганской области». Стр. 247 и 253.

стоя, какъ наркотическаго препарата, наблюдается слѣдующая картина: въ 1-мъ періодѣ кукнаристы сильно возбуждаются: кричатъ, поютъ, бьютъ себя въ грудь кулаками, а затѣмъ наступаетъ 2-ой періодъ: кукнаристы сидятъ тихо, уставивъ свой безмысленный взглядъ въ одну точку, и, наконецъ, наступаетъ сонъ. Пробудившись отъ сна, кукнаристы чувствуютъ себя сильно разбитыми, слабыми во всемъ тѣлѣ и въ особенности на ноги; такое состояніе продолжается часа 2, а затѣмъ многіе начинаютъ пить вторично, ибо, какъ заявилъ мнѣ одинъ изъ сильныхъ поклонниковъ кукнара, „напитокъ этотъ поднимаетъ жизненные силы и дѣлаетъ человека энергичнымъ“.

Всѣ кукнаристы люди жалкіе, ободранные, съ изможденными лицами, пропивающіе до послѣдней копейки все свое скудное состояніе, дѣти съ пренебреженіемъ относятся къ отцу, отецъ-же, чтобы избѣжать насмѣшекъ со стороны дѣтей, приучаетъ къ кукнару своихъ дѣтей, которыя быстро входятъ во вкусъ. Непьющіе кукнаръ жители указываютъ пальцемъ на человека, страдающаго этимъ недугомъ, но, наоборотъ, считаютъ за крайнюю обиду, если спросить у неьющаго, пьетъ-ли онъ кукнаръ. Точную статистику числа пьющихъ установить нельзя, потому что поселяне скрываютъ кукнаристовъ, а сами кукнаристы желаютъ избавиться отъ этой болѣзни, но, повидимому, силы воли у нихъ не хватаетъ.

Вскорѣ послѣ посѣщенія пункта первымъ кукнаристомъ, стали приходить ко мнѣ на пунктъ много людей, предающихся кукнару, такъ какъ, по заявленію переводчика пункта, разнеслась молва о томъ, что врачъ ока-

зываетъ удачную помощь. Такъ напр., одинъ изъ больныхъ, будучи случайно въ гостяхъ у родственниковъ за 70 верстъ отъ пункта и рассказавъ, что вылѣчился у врача отъ своего недуга, привелъ съ собою на пунктъ 7 человекъ.

Лѣченіе такихъ людей сводилось къ слѣдующему: укрѣпляющее лѣченіе, бромистые препараты съ прибавленіемъ къ нимъ настоя валеріановыхъ капель (нужно замѣтить, что туземцы очень любятъ лѣкарства, имѣющія запахъ, и придаютъ имъ большое значеніе); кромѣ того, каждаго больного приходилось убѣждать въ томъ, что употребленіе кукнара приноситъ громадный вредъ организму (психическое воздѣйствіе). Результаты такого лѣченія скоро стали сказываться, и 1-ый кукнаристъ, обратившійся за помощью, на столько окрѣпъ, что своею бодростью и трезвымъ видомъ сталъ поражать окружающихъ поселянъ, которые рѣдко его видѣли сре-

ди себя, такъ какъ онъ былъ постоянно прикованнымъ къ дому изъ—за своего порока, а силы его были на столько слабы, что онъ не могъ совершать большія прогулки; послѣ-же излѣченія онъ сталъ свободно ходить въ городъ, который отстоялъ на разстояніи 8-ми верстъ. П. Ортенбергъ.

вѣчное владѣніе кочевому населенію для пользованія „по обычаю“, а въ долинахъ все вода, въ томъ числѣ и огромные излишки ея, предоставлена туземному населенію для пользованія тоже „по обычаю“. См. ст. 255, 256 и 270 полож. объ управ. Турк. брала.

Можетъ быть, обычное земле и водопользованіе знакомы туземцамъ и нашимъ военно-народнымъ управителямъ въ Туркестанѣ, но для пришлаго русскаго элемента нѣтъ никакой возможности разобратся „въ обычаяхъ“.

Такое положеніе, можно сказать, внѣ закона, въ предгоріяхъ свободныхъ земель, и въ долинахъ земель и воднаго богатства надолго втормазило колонизацію здѣсь мелкихъ поселенцевъ и развитіе культурно-капиталистическихъ предпріятій.

Поднять и довести до совершенства земледѣліе и развитъ все отрасли промышленности сможетъ здѣсь только русскій элементъ и иностранцы, а съ появленіемъ ихъ пробудятся отъ спячки и туземцы, начнется соревнованіе и появится и у нихъ потребность къ образованію. Тогда только потребуется широкая агрономическая помощь для населенія, а до того времени желательно, чтобы наши агрономы подготовились здѣсь сами всестороннимъ изученіемъ особенностей края, т. к. добытыя ими спеціальныя познанія въ Россіи применимы въ Турк. не сразу. Иначе вмѣсто агрономической помощи

могутъ произойти крупныя ошибки, какъ это замѣчалось въ первое время со стороны нашихъ гидротехниковъ на полѣ ихъ дѣятельности по ирригаціи.
К. В.

Терьякъ въ Закасп. области.

Въ Асхабадѣ до 100 терьячныхъ, т. е. заведеній, гдѣ за плату каждый можетъ курить терьякъ. Только торгуютъ терьячныя тайкомъ и, поэтому, чтобы попасть въ одну изъ нихъ, необходимо имѣть знакомство.

Корреспонденту газеты „Баку“ удалось посѣтить одно изъ такихъ заведеній и вотъ какъ онъ описываетъ свои впечатлѣнія.

„Прежде всего, съ улицы провожатый переѣзъ показываетъ въ тщательно замазанномъ окнѣ щелочку. Смотрю.

Въ небольшой низкой комнатѣ видѣется много людей. Все сидятъ на полу или лежатъ. И надъ всемъ, застилая, стѣять густой, легкой и туманный дымъ. Провожатый стучитъ въ небольшую вязкую дверь. И послѣ короткихъ переговоровъ съ голосомъ со двора, входимъ въ послѣдній. Затѣмъ попадаемъ въ самую терьячную.

Комната — сажени двѣ съ половиной шириною и три, три съ половиной длиною; невысокая — рукой можно почти

достать потолокъ. На полу кругомъ, такъ что едва пройти, рассланы подстилки, кошмы и пр., въ головахъ длинныя, круглыя переведкія подушки. На каждой подстилкѣ по двое—почти всѣ—перседкіе курды. Часть курить, другіе заняты набиваніемъ трубокъ, шиваютъ платье и т. д. Чувствуютъ себя какъ дома. Посрединѣ, подъ висячей лампой сидитъ самъ хованъ заведенія и на маленькихъ, аптекарскихъ вѣсахъ развѣшиваетъ зелье въ маленькіе шарики. Шарикъ составляетъ самую маленькую порцію, стоитъ пять копѣекъ.

Самое куреніе производится такъ. Желѡшій ложится; непременно—„много лучше“, объяснили мнѣ въ терьяч-ной сами курящіе. Товарищъ по подстилкѣ набиваетъ трубку. Трубка представляетъ изъ себя тонкую трость, длиною в е р ш к о в ь 8, однимъ концомъ берется въ ротъ, обратный закрытъ. Въ концѣ трости шарообразное утолщеніе съ отверстіемъ. Въ это послѣднее набивается терьякъ, размяченный предварительно на огнѣ на особой толстой желѣзной шпилькѣ.

Курящій кладетъ трубку на подстилку, отверстіемъ съ терьякомъ внизъ, гдѣ горитъ огонь; терьякъ кипитъ и дымится. Курящій тянетъ, какъ папиросу. Только тянуть нужно гораздо сильнѣе. Самое хорошее—втянуть весь дымъ, не прерывая, однимъ духомъ. Одного 5-копеечнаго шарика, не больше золотника по вѣсу, хватаетъ на-

бить 6 трубокъ.

Есть терьячки, которые, говорятъ, выкуриваютъ въ день до четверти фунта. Но если и есть такіе на самомъ дѣлѣ, то, безусловно, очень рѣдкіе. Обыкновенно же выкуриваютъ за день по 8—10 такихъ шариковъ, т.-е. до 8—10 золотниковъ. Такимъ образомъ, въ среднемъ обыкновенный курильщикъ тратитъ въ день по 40—50 копеекъ.

Корреспондентъ, ради испытанія дѣйствія терьяка, выкурилъ одну порцію, т.-е. 6 трубокъ.

И, прежде всего, его поразили самый вкусъ терьяка. Можно составить нѣкоторое представленіе, если попробовать закурить черный цвѣточный чай; отсутствуетъ лишь дымный горьковатый привкусъ; болѣе сладковато. Первыя двѣ трубки, затѣмъ, шли неудачно,—курилъ, какъ папиросу. Съ третьей научился затягиваться настолько правильно, что вызвалъ одобрительные взгляды окружающихъ, и съ четвертой уже почувствовалъ легкое опьяненіе. Пятая и шестая усилили опьяненіе, и по тѣлу побѣжали легкія, легкія, едва замѣтныя, но нервно щекощущія мурашки. Въ 10 часовъ вечера, обыкновенное время для куренія, простился и вышелъ.

Дальше душевное и физическое состояніе оказалось таковымъ. Записано въ порядкѣ по времени, смѣны ощущеній.

Самое первое ощущеніе по выходѣ—нѣкоторое стѣсненіе въ груди и опь-

яненіе стало сильнѣе. Затѣмъ — страннѣйшій жаръ и краснота въ лицѣ; глаза помутнѣли и вмѣстѣ съ тѣмъ стали блестящими. Къ 11 часамъ опьяненіе значительно усилилось. Появилось легкое тоекливое чувство, нѣчто въ родѣ тревоги; стѣсненіе въ груди превратилось въ легкое и неприятное щекотаніе... Мысли постепенно заволакивала мягкая и вмѣстѣ пріятная отупѣлость. Онѣ стали расплывчатыми, неясными. Къ половинѣ 12-го началось судорожное и замѣтное сокращеніе мышцъ на шеѣ подѣ скулами и сзади... Постепенно началось дрожаніе ногъ и рукъ... Странное и крайне неприятное какое то жженіе въ нижней части груди... Къ 12 часамъ все члены, особенно же руки прямо прыгали, до того было сильно дрожаніе.

Никакихъ грезъ при этомъ не было. Но я отчасти поступилъ неправильно. Черезъ два часа, т.-е. въ 12, въ моментъ сильнѣйшаго дѣйствія, я долженъ былъ лечь спать и тогда увидѣлъ бы, по увѣреніямъ, чудные сны. Но я сѣлъ писать и писалъ до 2 часовъ. Когда же, въ началѣ 3 го, легъ, то все опьяненіе и дрожаніе уже исчезли, и только откуда то, казалось, изъ средины груди, расходилось по всему тѣлу мягкое и до чрезвычайности... до великолѣпія пріятное тепло. И такъ оно ласкало все нутро, что хотѣлось весело смѣяться. Сновъ, однако, я совершенно не видѣлъ. Кромѣ того, вопреки предсказаніямъ, которыя, мнѣ слы-

дали въ терьячной, на другой день не чувствовалъ ни малѣйшей головной боли и вообще самочувствіе было даже лучше обычнаго. Единственно — проснулся на два часа позже обыкновеннаго.

Интересно — у всехъ — курящихъ и некурящихъ — самой высокой степени дѣйствіе терьяка сказывается черезъ два часа послѣ куренія. Кромѣ куренія, оказывается, терьякъ еще жуютъ и такъ достигаютъ желательнаго состоянія — опьяненія.

Все обычные курильщики имѣютъ крайне нехудалый и истощенный видъ. Кожа становится сморщенной, желтѣетъ, глаза также желтѣютъ, мышцы дряхлѣютъ и дѣлаются неупругими, слабыми. Теряется также желаніе и смыслъ жизни. Обычное самочувствіе терьячника, кромѣ моментовъ опьяненія, полная апатія — физическая и духовная. Но, если ему заявить, что ему не дадутъ курить сегодня, если будетъ плохо работать, то онъ способенъ работать, какъ волъ. Поэтому бѣдники сносятъ все униженія, насмѣшки, утѣсенія хозяевъ и работодателей, лишь бы не остаться на вечеръ безъ терьяка. На этой почвѣ не рѣдко разыгрывается отчаяннѣйшая эксплуатація. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, когда наступило время, въ которое онъ обычно куритъ, то терьячника не удержишь никакими мѣрами — хотя обѣщайте ему золотыя горы или повѣсить. Если же его удержатъ силой, то онъ можетъ наложить

руки на себя. И никто еще не знает случаевъ, чтобы терьячники, курившіе нѣсколько мѣсяцевъ, могли бросить свою привычку, не смотря на то, что всѣ прекрасно сознаютъ ея громадный вредъ. И всѣ особенно боятся попасть въ тюрьму, такъ какъ тогда придется лишиться терьяка. Хотя одновременно, ради того, чтобы достать денегъ на терьякъ, способны, если не удалась всѣ другія средства, и на преступленіе. О попрошайничествѣ же, нищенствѣ для этой цѣли — нечего и говорить. Оно процвѣтаетъ пышнымъ букетомъ и ни

одинъ нищій не сумѣетъ такъ безза-стѣнчиво и трогательно соврать, какъ терьячникъ.

Въ Асхабадѣ страшному пороку предаются не только взрослые мужчины, но даже женщины и малолѣтнія дѣти. Есть семьи, гдѣ курятъ и дѣдъ, и бабка, и мать, и отецъ, и семи—шестилѣтніе сыновья и дочери.

Кромѣ персидскихъ курдовъ и персовъ, которые составляютъ главный контингентъ терьячниковъ, пороку предаются и татары, армяне, въ небольшомъ числѣ — даже русскіе. А за последнее время онъ сильно начинаетъ распространяться среди туркменъ, которые нѣсколько лѣтъ назадъ не знали его совсѣмъ.

Главнымъ очагомъ страшной заразы является Персія, гдѣ занятіе терьякомъ сильно распространено и откуда контрабанднымъ путемъ привозятъ и самое зелье.

Асхабадская администрація, кажется, борется со зломъ, такъ какъ въ Россіи употребленіе опиума воспрещено закономъ. Хотя про одного начальника Закаспійской области рассказываютъ, что однажды онъ нечаянно попалъ въ терьячную. Присутствующіе, конечно, всполошились, но онъ ихъ успокоилъ: „Ничего, ничего... Русскіе водку пьютъ, а вы это курите... Курите себѣ“...

Но, какъ бы тамъ ни было, борьба со зломъ очень трудна. Еще можно бороться съ куреніемъ въ терьячныхъ, которыя, какъ говорятъ, ютятся, главнымъ образомъ, при караванъ-сараяхъ, но съ куреніемъ по частнымъ домамъ, что также процвѣтаетъ, невозможно что либо подѣлать.

Къ борьбѣ съ терьячниками, однако, администрація должна приложить всѣ усилія. Тѣмъ болѣе, что часто рядомъ съ терьячниками, въ одномъ дворѣ же находятся и публичные дома съ женщинами самаго низкаго разряда, отбросами болѣе или менѣе допустимой проституціи. И несчастные курды, персы и текинцы, изуродовавъ свой мозгъ и нервы въ терьячной, оттуда же прямо идутъ заражаться сифилисомъ и др. подобными болѣзнями. Послѣ вся эта нравственная и физическая зараза разносится повсѣмъ семьямъ и селеніямъ

Надо, во имя справедливости, открыть на югъ Бухары, гдѣ нѣтъ русской администраціи, филиальное отдѣленіе политическаго агентства, которое бы по горячимъ слѣдамъ разбирало и рѣшало мелкія дѣла, передавая крупныя политическому агенту.

Надо обуздать также и тѣхъ, которые, не зная ни нравовъ, ни обычаевъ, ни мѣстныхъ законовъ и которые, не имѣя никакого законнаго права, берутъ на себя смѣлость рѣшать безапелляціонно подчасъ весьма сложныя дѣла, и приводятъ свои рѣшенія въ исполненіе силой чѣмъ самымъ, узурпируя власть полит. агента, вносятъ только лишнюю сумятицу и вкореняютъ въ туземцахъ убѣжденіе, что изъ русскихъ властей можно вить веревки. (Примѣры приводитъ мнѣ стыдно, а ихъ много.)

Думаю, что на все это, взятое вмѣстѣ, нельзя закрывать глаза.

Рокъ-Тень.

Терьякъ и наша въ Бухарь.

Терьякъ—опій, наша или гашишь *).

Терьякъ—продуктъ мака; наша—продуктъ конопли.

Наша добывается главнымъ образомъ въ Яркендѣ ***) и окрестностяхъ его. Громадныя площади земли заняты плантаціями конопли. Изъ Яркенда нашу на лошадяхъ везутъ въ гор. Рустакъ (на сѣв. вост. Афганистана). Говорятъ, что на перевозку тратится до 6 недѣль. Въ Яркендѣ наша идетъ по 50 коп. пудъ, въ Афганистанѣ—45 коп. фунтъ. Опій или терьякъ ввозится въ Афганистанъ изъ Индіи. Главное складочное мѣсто наши и терьяка—городъ Рустакъ. Громадныя караванъ-сарай Рустака заполняются товарами англо-индійскаго происхожденія терьякомъ и нашею для распространенія въ Афганистанѣ и для вывоза въ Бухару. Въ виду того, что перевалы освобождаются отъ снѣга только разъ въ годъ на срокъ не болѣе полтора мѣсяцевъ (отъ 15 іюня до 1 августа), то Рустакъ

*) Нашу нѣкоторые называютъ „ама-шей“; по моему, наша и гашишь одно и то же.

**) Яркендъ—городъ въ Монголіи (китайскій).

въ это время весьма оживленъ. Съ августа мѣсяца начинается ввозъ терьяка и „наши“ въ Бухару; къ марту и апрѣлю ввозъ всегда почти прекращается и цѣны на эти продукты доходятъ до баснословной высоты.

Наша — глинообразная масса, сѣро-желтого цвѣта, твердая какъ камень; формуется въ болванки въ аршинъ длиною и въ поларшина шириною, форма овальная. Въсь такой болванки равняется $3\frac{1}{2}$ пуд. Значитъ, сеть основанія вѣрить, что перевозится наша на лошадяхъ, такъ какъ этотъ вѣсь и форма — самые удобные для перевозки вьюками. На лошадь грузятъ 2 такихъ болванки. Защищается наша въ холсть.

Въ сырую погоду се надо укрывать тщательно, иначе онъ сырѣетъ и теряетъ зной драгоцѣнные качества. Запахъ имѣетъ наша чисто специфическій. Кто хоть разъ видѣлъ и нюхалъ нашу, тотъ никогда въ жизни не забудетъ ся. По

этому запаху можно сразу узнать „нашиста“. Запахъ какой то тяжелый, противный и одурманивающий. Мнѣ лично пришлось однажды спать рядомъ съ 7 пудами отсырѣвшей наши. На утро сле сле я и солдаты пришли въ себя. Нами овладѣла какая то апатія, преслѣдовала тошнота, головокруженіе...

Продается наша въ центрѣ Бухары по 1—1 р. 20 к. фунтъ, въ Термезѣ, Керкехѣ, Самаркандѣ, Ташкентѣ она идетъ значительно дороже — доходить до 3 и даже 5 руб. за фунтъ. Курить се въ такомъ

видѣ, какъ она привозится — нельзя. Ес надо разломать на кусочки и, нагрѣвая надъ огнемъ долго мять и скатывать въ палочки, толщиною въ 2 спички. Отъ дѣйствія огня она чернѣетъ. Затѣмъ се ломаютъ на кусочки и курятъ.

Терьякъ изъ Рустака идетъ главнымъ образомъ на Кулябъ, а отсюда расходуется по восточной Бухарѣ.

Терьякъ въ Афганистанѣ цѣнится не дешевле 7 р. 50 коп. фунтъ. Въ Бухарѣ идетъ по 10, 12, 13 и дороже.

Цѣна, конечно, зависитъ отъ качества терьяка. Ввозится терьякъ обыкновенно въ сыромъ видѣ.

Точно я не знаю, какъ его обрабатываютъ въ Бухарѣ, но знаю, что его варятъ, прибавляютъ какія то травы для запаха, а для вѣса прибавляютъ овечій навозъ, (лго подходит онъ подъ цвѣтъ). Затѣмъ терьякъ выпускается въ продажу. Обыкновенно продается такъ: на одну чашку вѣсовъ кладется серебро (теньги), а на другую терьякъ.

Промышляющіе терьякомъ зарабатываютъ до 400%. Провозить его весьма удобно.

(Какъ наша, такъ и терьякъ имѣютъ въ Бухарѣ массу потребителей. Главнымъ образомъ потребляютъ и то и другое бухарскіе чиновники, купцы и муллы.)

Понемногу это зло проникаетъ и въ русское населеніе.

Бывали даже случаи куренія наши и терьяка среди солдатъ. Последнее время случаи учащаются.

Между тѣмъ это легко устранить, введя штрафъ за провозъ наши и терьяка, какой существуетъ

вустъ, если не ошибаюсь въ Зокаспійской области, чѣмъ заинтересуются задержатели. Тогда это послужитъ сильнымъ препятствіемъ къ ввозу.

До сихъ поръ дѣло обставлено просто: задержали нашу или терьякъ, завязывается переписка, допросы, опросы, проноситель отпускается на все четыре стороны, терьякъ или наша сжигаются при помощи керосина за счетъ таможи въ присутствіи задержателя. Только послѣднее обстоятельство идетъ въ счетъ награды задержателю.

Въ Бухарѣ торгуютъ терьякомъ и нашею совершенно свободно. Бухарскія власти поощряютъ эту торговлю, извлекая изъ нея громадную пользу для себя.

Но все это ничего.

Всякому покажется страннымъ разведеніе плантацій мака въ самой Бухарѣ. Вдущіе по почтовому тракту Самаркандъ - Термезъ любятъ плантаціями мака, раскинутыми на много верстъ по обѣимъ сторонамъ дороги. Не думаю, чтобы разводились эти плантаціи только въ цѣляхъ эксплуатаціи макового зерна. Эти плантаціи разводятся вдалеко отъ Самаркандо: одинъ день пути.

Ввозъ терьяка и „наши“, въ бухарскія владѣнія колоссаленъ. Причинами этому служатъ: громадный спросъ на терьякъ и „нашу“ въ Бухарѣ и Туркестанѣ, легкость провоза и громадная доходность.

Терьякъ и наша ввозятся въ Бухару, а изъ Бухары идутъ въ восточный Туркестанъ, западный же Туркестанъ снабжается Персіей, которая

получаетъ его непосредственно изъ Афганистана.

Въ бухарскія владѣнія эти продукты ввозятся, конечно, тайно, прорываясь сквозь линію постовъ пограничной стражи. Помѣшать этимъ прорывамъ чины пограничной стражи не могутъ потому, что посты расположены, въ среднемъ, на 15 верстъ другъ отъ друга, постоянныхъ часовыхъ, какъ на западной границѣ, нѣтъ, переходъ границы туземцами гдѣ угодно не возбраняется.

Послѣднее, конечно, можно урегулировать, объявивъ жителямъ черезъ подлежащихъ властей, что они должны переправляться только въ опредѣленныхъ пунктахъ и что-де нарушившій это подвергается ответственности. И тогда бы навѣрное прорывы проносителей съ терьякомъ и „нашею“ черезъ линію постовъ пограничной стражи уменьшились вдвое.

Уловки, или, какъ говорятъ на казенномъ языкѣ, ухищренія при ввозѣ въ особенности терьяка, подѣ часть до того остроумны, что диву даешься.

Напримѣръ: подносы для фруктовъ, сластей и пр. покрываются вмѣсто лака тонкимъ слоемъ терьяка, высшаго качества, продаваемого чуть не на вѣсъ золота или терьякъ вкладывается въ камышевое сѣдло, которое обшивается кошмой или наливается (растопленный) въ выдолбленный камышъ.

Чаще отливается въ видѣ секторовъ, какъ формуется мыло, и вмѣстѣ съ подобными имъ кусками мыла свободно провозится, отличить можно только по запаху, иногда кусокъ терьяка заливается сверху растопленнымъ мыломъ, тогда и по запаху не узнаешь о его присутствіи..

Уличить удастся чаще всего благодаря случайности; вродѣ того, какъ подносы отъ жары склеиваются..

Вѣрнымъ средствомъ для обнаруживанія терьяка или „наши“ служить обоняніе, но откуда солдатъ, взятыи отъ сохи, можетъ опредѣлить запахъ ихъ, когда онъ въ жизни не видалъ и ничего про нихъ не слышалъ.

Слѣдовало бы терьякъ и нашу имѣть на постахъ, (въ цейхгаузахъ) въ небольшихъ дозахъ для ознакомленія солдатъ.

Иногда, но очель рѣдко, терьякъ укупоривается герметически, тогда и обоняніе не поможетъ, нуженъ глазъ и смѣтка. Съ „нашею“ такихъ фокусовъ продѣлать нельзя, такъ какъ этому препятствуетъ его консистенція, да и провозить его по 2—3 и даже 10 фунтовъ невыгодно—его везутъ пудами.

Итакъ, по запаху, обыкновенно очень точно и опредѣленно можно указать сразу мѣстонахожденіе терьяка даже при наличіи 20—30 человекъ, переправившихся черезъ границу; о „нашѣ“ и говорить даже не слѣдуетъ: ее можно за 20 шаговъ «учують».

(Необходимо прибавить, что терьякъ и „нашѣ“ ввозятся черезъ границу, охраняемую чинами пограничной стражи, хотя и въ достаточномъ размѣрѣ, но этотъ размѣръ ничтоженъ въ сравненіи съ ввозомъ черезъ „пролеты“, никѣмъ не охраняемые. Какъ нарочно такихъ пролетовъ въ Туркестанскомъ краѣ—два. Во всей Россіи только на крайнемъ сѣверѣ есть пролеты.)

Первый, протяженіемъ въ 300 вер. находится между лѣвымъ флангомъ 30 закаспійской пограничной бригады

и правымъ флангомъ 31 аму-дарьин. бригады, второй—между лѣвымъ флангомъ аму-дарьинской бригады сѣв. в. Куляба и пунктомъ, и лежащимъ на юго-востокъ отъ гор. Оша, откуда начинается охрана границы чинами таможеннаго вѣдомства.

Какъ первый, такъ и второй „пролеты“ усгранить пока невозможно. Первый пролетъ состоитъ изъ сплошныхъ безводныхъ песковъ, второй—изъ непроходимыхъ для насъ горъ. Туземцы, конечно, отлично переходятъ границу и не боятся песковъ и горъ.

Черезъ второй „пролетъ“, между городами Калай-Хумбомъ и Гармомъ, „нашѣ“ и терьякъ ввозятся совершенно безпрепятственно по долинамъ рѣкъ Кизиль-Су, Сурхъ-Объ, Хинчоу и др. Тамъ же между Гармомъ и Калай-Хумбомъ существуетъ настоящій хорошо оборудованный трактъ для ввоза контрабанды вообще, а въ частности терьяка и „наши“ въ предѣлы бухарскаго ханства. По этому тракту ходятъ цѣлые караваны, состоящіе изъ вьючныхъ животныхъ (горныхъ и кашгарскихъ лошадей и ословъ) съ контрабандой, которой заполняются всѣ караванъ-сарай Куляба, Файзбада, Бальджуана, Гиссара, Каратага и др. Везутъ индиго (кубовая или растит. синяя краска, очень дорогая), кисею, чай, терьякъ, „нашу“ и пр...

Правда, въ Кулябъ приходитъ контрабанда и прямымъ путемъ изъ Рустака мимо постовъ пограничной стражи, но, повторяю, количество ея слишкомъ ничтожно въ сравненіи съ количествомъ, идущимъ по „тракту“ (имя его забылъ).

Что этотъ трактъ существуетъ,

нѣтъ никакихъ сомнѣній, объ этомъ освѣдомлены отлично жители и бух. власти, но кто изъ нихъ рѣшится указать его: скажетъ простой обыватель—зарѣжутъ, какъ барана, сбививъ его на слѣдующій же день въ разбоѣ, за свидѣтелями дѣло не ста-

нетъ; скажетъ чиновникъ—будетъ ему, пожалуй, хуже, чѣмъ первому...

Для обнаруженія этого тракта надо снарядить цѣлую экспедицію, да назначить въ составъ ея молодыхъ, энергичныхъ офицеровъ, хорошо знакомыхъ съ краемъ, жившихъ долго въ горахъ, а не посылать больныхъ «горной болѣзней», чтобы не было бесполезнаго балласта; солдатъ надо выбрать лихихъ, джигитовъ «вѣрныхъ», а не смотрящихъ «въ лѣсъ», да пойти пѣшкомъ и вневапно.

Такая экспедиція обойдется въ 400—500 руб., а пользы принесетъ на много тысячъ. Раньше существовала «Гариская дистанція» (погр. стражи въ срединѣ 90 гг.), но ее сняли изъ-за невѣроятно-тяжелыхъ условій жизни и бесполезности.

Дѣйствительно, трудно человѣку равнинѣ служить и работать въ непроходимыхъ для нихъ горахъ съ козьими тропами, карнизамъ, балконами и пр. прелястями, гдѣ туземцы чувствуютъ себя, какъ рыба въ водѣ.

Не сомнѣваюсь, что моими совѣтами не воспользуются, т. к. чины погр. стражи связаны 7—14—21 и 30*) верстными полссами, дальше которыхъ они не имѣютъ права проявлять свою дѣятельность, а самымъ главнымъ препятствіемъ служить наше двухсмысл. положеніе въ бух. владѣніяхъ, гдѣ мы находимся на положеніи гостей.

А потому туземное населеніе Буха-

*) Въ зависимости отъ ранга и положенія.

ры и Туркестана еще долго будетъ отравляться ядомъ.

Русское населеніе пока только начинаетъ привыкать къ терьяку и «нашѣ». Уже и теперь можно найти большой процентъ «терьякчей» и «нашистовъ» среди русскихъ.

Въ Яркендѣ и его окрестностяхъ «нашу» употребляютъ въ ѣду въ видѣ лакомства, а также и курятъ ее. Въ Бухарѣ же только курятъ. Терьякъ въ Бухарѣ и курятъ и ѣдятъ.

Нашу курятъ такъ: заранее приготовленные палочки ломаютъ на кусочки, величиною въ горошинку и кладутъ на угли въ трубкѣ. Трубка по виду своему напоминаетъ туфлю, въ передней части которой сдѣлано широкое углубленіе для углей, а надъ каблукомъ продѣлывается небольшое отверстіе для камышинки. Это отверстіе соединяется каналомъ, который въ діаметрѣ равенъ 2—3-мъ линіямъ съ углубленіемъ, гдѣ лежитъ на угляхъ «наша». Сверху «наша» въ такой трубкѣ ничѣмъ не прикрывается, а посему одно раскуриваніе ея требуетъ большихъ усилій. Такія трубки обслуживаютъ «нашиста» въ дорогѣ. Дома курятъ нашисты изъ чилима (въ родѣ кальяна, только трубка по длинѣ не превышаетъ $\frac{1}{2}$ аршина).

Обыкновенно нашисты — бѣдняки устраиваются въ дорогѣ весьма просто: вырѣзываетъ нашисть ножомъ въ землѣ ямку величиною въ куринное яйцо, затѣмъ, эту ямку соединяетъ каналомъ съ отверстіемъ, въ которое вставлена камышина и такая трубка превосходно дѣйствуетъ. Только надо съ собою имѣть нѣсколько угольковъ и камышинку.

Всякій «нашисть» куритъ 3—4 и 5 разъ въ день, но не болѣе 5 разъ.

Въ Туркестанѣ русскіе «нашу» курятъ съ махоркой.

Въ Бухарѣ и въ Туркестанѣ «наша» почему то называется «шам-

панью» или «шампанскимъ» техническое выраженіе:

«Курить шампанское» означает курить «нашу».

Терьякъ курятъ и ѣдятъ.

Ѣдятъ обязательно утромъ, и 2—3 раза въ теченіе дня, смотря по настроенію, но, повторяю, утромъ обязательно терьякчи долженъ съѣсть немного терьяка. Для этого онъ беретъ кусочекъ терьяка (съ пшеничное зерно или чуть чуть больше), кладетъ въ ротъ и начинаетъ пить кокъ-чай безъ хлѣба. Терьякъ рѣспускается и вмѣстѣ съ чаемъ попадаетъ въ желудокъ. Дѣйствіе онъ оказываетъ почти моментальное.

Въ виду того, что для ѣды терьяка ненужно никакихъ приспособленій, кромѣ рукъ, то этотъ способъ употребленія терьяка—самый распространенный.

Куренье терьяка гораздо сложнѣе. Необходимо имѣть особсе помѣщеніе, нужна тишина, нужна лампа, трубки, возвышеніе и т. п.

Терьякчи ложится на возвышеніе бокомъ, лицомъ къ горячей лампѣ, накаливаетъ специально приспособленную иглу съ кусочкомъ терьяка и вкладываетъ его въ маленькое отверстіе трубки съ длиннымъ чубукомъ, затѣмъ безпрестанно помѣшиваетъ терьякъ у пламени лампы и куритъ до тѣхъ поръ, пока не упадетъ въ забытѣе, послѣ чего его укладываютъ тутъ же въ комнатѣ на одѣяла.

Терьякъ курятъ и ѣдятъ люди болѣе или менѣе зажиточные (купцы, чининовники и муллы), хотя бывають

и исключенія. Нашу-же куритъ почти исключительно бѣдный классъ. Да это и понятно! За фунтъ терьяка можно купить 10 фунтовъ наши.

Богатые курятъ и ѣдятъ терьякъ, чтобы возбудить аппетитъ и пріятно забытѣеся отъ бездѣлья, бѣдный-же набрасывается на нашу, чтобы забыть окружающіе его голодъ, холодъ, несправедливости и пр. Удовольствіе отъ куренія наши весьма сомнительно...

Отъ терьяка человекъ, впадаетъ въ какое-то забытѣе, связанное съ пріятными видѣніями... Все онъ видитъ въ розовомъ свѣтѣ... Его тянетъ еще, еще и еще покурить или поѣсть...

Совсѣмъ иная картина получается при куреніи наши. Человекъ дѣреветъ, его преслѣдуютъ ужасныя видѣнія, его гнететъ что-то, давитъ какой-то кошмаръ. Онъ все видитъ въ черномъ свѣтѣ... Но, какъ пьяницу, тянетъ его еще покурить.

Настроеніе послѣ употребленія и терьяка и наши ужасное, человекъ не находитъ себѣ мѣста...

Вотъ разсказъ о своихъ впечатлѣніяхъ случайнаго «нашиста» интеллигента: «Все увеличивается въ объемѣ... Палецъ кажется съ ногу, нога съ домъ... Голоса похожи на громъ... Чувствую, что самъ пухну и вотъ вотъ меня разорветъ... Голова отказывается работать... 2—3 дня послѣ куренія я не находилъ себѣ мѣста, въ головѣ былъ какой-то сумбуръ».

Впечатлѣнія сарта: «Скучно мнѣ, грустно мнѣ... Я умираю, жена умираетъ... дѣти тоже умираютъ... Денегъ нѣтъ и никогда не будетъ... долговъ много и никогда я ихъ не выплачу... Ёдутъ къ намъ вторые беки, бекчи, кази... Никто меня не любитъ,

всѣ ругаютъ, самъ я—плохой человекъ»...

Какъ видно, всѣ нашисты, въ противоположность терьякчамъ крайніе пессимисты.

Насколько опій возбуждаетъ аппетитъ у всякаго начинающаго употреблять его, настолько наша убиваетъ аппетитъ.

Въ концѣ концовъ терьякчи вовсе теряетъ аппетитъ и возбудить его онъ можетъ только увеличеніемъ дозы терьяка.

Приходилось наблюдать мнѣ однажды, какъ старикъ съѣдалъ сразу терьяка на 15 копеекъ, т. е. такую дозу, которой можно было бы отравить сразу 4 здоровыхъ человекъ, а кромѣ того этотъ старикъ каждый вечеръ долженъ былъ выкурить 2 трубки.

Для того, чтобы удовлетворить свою потребность онъ просидѣлъ милостыню, красть все что не попадалось подъ руку, красть прямо на глазахъ, иногда и работаль даже, чтобы имѣть возможность вечеромъ выкурить 2—3 трубки.

Раньше-же былъ богатымъ купцомъ.

Если кто либо увидитъ худого человека съ лицомъ сѣраго цвѣта, мутнымъ взоромъ, шаткой походкой, трясущимися руками то пусть знаетъ, что предъ нимъ типъ настоящаго «терьякчи» или «нашиста».

Главный признакъ—сѣрый цвѣтъ лица.

Послѣдствія употребленія терьяка или наши превосходятъ всякія предположенія.

14.—15 лѣтній мальчикъ начавъ употреблять что-либо изъ нихъ черезъ 2 года превращается въ еле-еле

ходящій трупъ. Работоспособность падаетъ до нуля. Характеръ невыносимый, человекъ не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что дѣлаетъ. Готовъ въ любой моментъ броситься съ ножомъ. Много преступленій совершается безусловно подъ вліяніемъ «наши» или терьяка.

Кромѣ того понижается дѣятельность нервной системы, понижается чувствительность; парализуются нервы управляющіе движеніями, ослабѣваетъ сердце, дыханіе и т. д.

Однимъ словомъ, всѣ задерживающіе центры отказываются служить...

Замѣчательно, что всѣ воры, разбойники обязательно или нашисты или терьякчи.

Сарты, обитатели Бухары и Туркестана, женщины и дѣти въ одинаковой степени отравляются «терьякомъ и нашею».

Не менѣе 5% бѣдныхъ и 60—80% богатыхъ отравляютъ себя въ Бухарѣ употребленіемъ этихъ наркотиковъ.

Странно, но это такъ, что сѣверная окраина Бухары, граничащая съ русскими владѣніями, въ особенности даетъ большой процентъ курящихъ нашу и терьякъ.

Необходимо прекратить пока хотя бы явную продажу этихъ продуктовъ, а такъ-же запретить разводить «маковья плантаціи» въ Бухарѣ.

Что даетъ Бухара Россіи?

Немного каракуля, очень много «терьяка и наши». Больше-же ничего не даетъ.

Загляните-ка въ Самарканды! На каждой улицѣ, заселенной сартами; найдется нѣсколько «чайхане» съ комнатой для любителей терьяка и наши, которые продаются по 20—30 коп. за трубку; тоже самое и здѣсь,

ихъ интересовъ опросить не считается необходимымъ.

И чтобы не являлось причиной этого явления, профессиональная тайна и интересы вѣдомства, или что либо иное, но подобное отношеніе служебной организациі къ обслуживаемому контингенту, едва-ли можетъ считаться нормальнымъ въ наше время и полезнымъ для дѣла.

Поэтому, надо признать необходимымъ, чтобы во всѣхъ сѣздахъ подобныхъ недавно происходившему было бы заслушиваемо и мнѣніе сельскихъ хозяевъ.

Присоединяясь къ выраженному въ 1909 году пожеланію Туркестанскаго общества сельскаго хозяйства о скорѣйшемъ введеніи въ Туркестанскомъ краѣ предположенной упомянутой ветеринарными сѣздами ветеринарной участковой организациі съ намѣченными станціями экспериментальной ветеринаріи, съ организацией лечебной помощи и ветеринарно-фельдшерскихъ школъ, мы должны высказаться и за передачу всего ветеринарнаго дѣла въ проектируемое министерство земледѣлія, такъ какъ только дружная, совмѣстная работа агронома-зоотехника и ветеринарнаго врача дастъ возможность правильно развиваться въ краѣ животноводству, и занять соответствующее ему, по условіямъ каждой мѣстности, мѣсто въ ряду прочихъ сельско-хозяйственныхъ отраслей, а это возможно только при полной объединенности въ одномъ министерствѣ всѣхъ правительственныхъ агентовъ специалистовъ, работающих съ одной цѣлью, хотя и въ разныхъ направленіяхъ и сферахъ.

Кукнаръ и его распространеніе среди туземцевъ.

Кукнаръ *), это настой изъ шелухи сухихъ маковыхъ головокъ. Приготовленіе его очень не сложно: берется вѣкоторое количество сухой размельченной маковой шелухи (пучакъ), кладется въ подходящій сосудъ и заливается горячей (но не кипящей) водой; черезъ полчаса размякшую шелуху старательно разминаютъ и растираютъ въ водѣ руками и затѣмъ процеживаютъ черезъ ситчко или чистую рѣденькую тряпку; оставшуюся въ тряпкѣ шелуху

*) На туземномъ нарѣчій слово «кукнаръ» означаетъ—макъ, опиумъ. Но больше всего оно употребляется въ смыслѣ вышеуказанномъ.

хорошо выжимаютъ. Получается коричневаго (смотря по крѣпости) цвѣта жидкость, похожая на чай. —это и есть самый кукнаръ. Въ такомъ свѣжеприготовленномъ видѣ онъ готовъ къ употребленію. Многіе употребляютъ кукнаръ и въ сухомъ измельченномъ видѣ (талканъ). Вкусомъ кукнаръ, какъ и опиумъ, очень горькій. Свойство его, какъ наркотическаго вещества, опьяняющее. При употребленіи кукнара истребляютъ въ большомъ количествѣ также всевозможныя сласти — кишмишъ, урюкъ, медъ и др.

Пьютъ кукнаръ обыкн. всенно пристрастившіеся къ нему туземцы ежедневно по нѣскольку разъ въ день. Отъ частаго употребленія его развивается сильная страсть къ нему, какъ туземцы говорятъ, „хумаръ“. Кукнаристы, или по-туземному „кукнары“, по своему типу очень похожи на опиофаговъ (лябанги) и нашистовъ (банги).

Лицо у „кукнары“ обыкновенно всегда желтое, глаза мутные и безъ всякаго выраженія; тѣло тощее, а у закоренѣлыхъ часто егорбленнос и малоподвижнос.

Обыкновенно всегда кукнаристы молчаливы, послѣ нѣсколькихъ чашекъ кукнара дѣлаются очень разговорчивыми. Типъ этотъ часто встрѣчается среди туземцевъ.

Употребленіе кукнара у туземцевъ сильно распространено. Пьютъ его люди всѣхъ возрастовъ, безъ различія пола и нерѣдко даже дѣти. Пьютъ его не стѣняясь положеніемъ — „бай“ и „камбегаль“ (богатый и бѣдный).

Вредъ отъ употребленія кукнара громадный. Вслѣдствіе обильнаго и чистаго употребленія кукнара является ранняя старость, одряхлѣніе, слабосиліе и полная неспособность къ работѣ. Дѣти кукна-

ристовъ по большей части хилыя, нервныя, — малоспособныя и часто склонны къ заболѣваніямъ.

При всей очевидности вреда, причиняемаго употребленіемъ кукнара, туземцы почему то „кукнаризмъ“ не считаютъ какъ будто большимъ порокомъ и не принимаютъ никакихъ мѣръ борьбы противъ распространенія его**). Приходится много встрѣчать закоренѣлыхъ кукнаристовъ мулла.

Такимъ образомъ злоупотребленія кукнара все больше и больше пускаетъ свои корни среди туземнаго народа. Въ любомъ туземномъ кишлакѣ, особенно торговомъ, въ чайханахъ, или даже „кукнаръ-ханахъ“ всегда можно найти завсегдатаевъ, которые въ громадномъ количествѣ истребляютъ какъ самый кукнаръ, такъ и „кокъ-чай“ съ изюмомъ. Чашка приготовленнаго кукнара продается отъ 5 до 10 коп., смотря по величинѣ. Начинаящій кукнаристъ обыкновенно въ день расходуетъ на кукнаръ до 10 коп., тогда какъ ужъ пристрастившіеся тратятъ на это до полутора рублей. Такіе „кукнары“ большую часть времени проводятъ на базарѣ въ чайхане или кукнархане въ бездѣльѣ. Да какой онъ и работникъ! Хозяйство обыкновенно онъ ужъ забрасываетъ или вваливаетъ но брата, жену и другихъ близкихъ людей и если домашніе не снабжаютъ его деньгами, то онъ пробивается случайными заработками, вродѣ маклерства на базарѣ, поденьщика и т. п.

И все заработанное имъ тотчасъ же пропивается въ „кукнаръхане“.

Правда ни одинъ кукнаръ только губительно дѣйствуетъ на ту-

***) Въ Керанѣ нѣтъ ясныхъ указаній на запрещеніе кукнара.

земный народъ, есть еще его родной братъ опиумъ („тарьякъ“ и „чакида“ **), но благодаря своей дороговизнѣ и трудности, съ которой сопряжено его пріобрѣтеніе, онъ мало распространенъ среди туземцевъ. При такомъ громадномъ вредѣ, причиняемомъ употребленіемъ кукнара, необходимо начать серьезную борьбу съ этимъ зломъ. На первыхъ порахъ слѣдуетъ совершенно запретить посѣвы мака, подвергая виновныхъ въ нарушеніи запрещенія строгимъ наказаніямъ или большимъ штрафомъ. Характерно при этомъ от-

мѣтить, что посѣвы мака очень выгодны: макъ (сѣмена) цѣнится обыкновенно по 2—2 р. 50 коп. пудъ, а маковыя головки по 16—20 р. за пудъ.

Вѣдѣ также хорошою мѣрою борьбы будетъ усиленіе надзора за мелочными туземными лавченками, въ которыхъ обыкновенно и продаются наркотическаго свойства вещества. Приходится часто слышать отъ туземцевъ, какъ нѣкоторые предприимчивые сарты въ цѣляхъ обогащенія, распространяютъ кукнаръ и опиумъ по самымъ глухимъ кишлакамъ и киргизскимъ зимовкамъ. Темное же туземное населеніе, особенно киргизы, не сознавая вреда, причиняемаго опиумомъ и кукнаромъ и будучи лишенными въ своихъ медвѣжьихъ углахъ хоть какихънибудь развлеченій, съ жадностью набрасываются на предлагаемыя веселящія вещества. И предприимчивый сартъ въ короткое время составивъ себѣ капиталецъ, уходитъ и уступаетъ мѣсто другому такому же спекулятору.

Такимъ образомъ даже и степь со своими обитателями кочевниками киргизами знакома до нѣ-

*) „Чакида“—это высшій сортъ опиума; фунтъ „чакида“ продается по 20—25 р.

которой степени съ кукнаромъ.

Итакъ злоупотребленіе кукнара, которымъ себя отравляетъ туземный народъ, настолько серьезно, что требуетъ большого вниманія.

В. А.

По вопросу о нормахъ кочевыхъ хозяйствъ.

Матеріалы по киргизскому землепользованію въ Чимкентскомъ уѣздѣ собранные и разработанные статистическими партіями Сыръ-Дарьинскаго переселенческаго района, представляютъ весьма цѣнный трудъ и несомнѣнно послужатъ базой для опредѣленія излишковъ земель могущихъ быть изъятыми изъ пользованія кочевниковъ безъ вреда для ихъ хозяйства.

Однако нельзя думать, что и послѣ изъятія такихъ земель, не останутся въ пользованіи кочевниковъ еще значительныя пастбищныя пространства во много разъ превышающія тѣ нормы, какія установлены названными матеріалами.

Начать съ того, что обследованію подверглись земли предгорнаго района, голько въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по мнѣнію г.г. статистовъ возможно поселеніе переселенцевъ, горныя же лѣтовки и пастбища, а также степныя пространства почти нигдѣ не учитывались. Между тѣмъ, они неминуемо должны быть изъяты изъ бесплатнаго (сезрочнаго) пользованія, если и не для цѣлей колонизаціи, то ради охраны горныхъ лѣсовъ отъ истребленія и для учрежденія правильнаго использованія казенныхъ пастбищъ для развитія въ краѣ скотоводства и коневодства.

Руководствоваться тѣмъ, что пастбище использовано все наличнымъ скотомъ мѣстнаго аульнаго общества